

Научная статья

5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

УДК 811.161.1'373.211

EDN YWDUXM

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-200-206>

ГОДОНИМЫ ЦАРИЦЫНА, СТАЛИНГРАДА, ВОЛГОГРАДА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ XX ВЕКА

Антоненко Наталья Сергеевна, аспирант кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, yala-211_824431@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6316-8044>

Ильин Дмитрий Юрьевич, доктор филологических наук, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, dilyin99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6387-757X>

Аннотация. Годонимы как номинации элементов улично-дорожной сети являются своеобразным текстом городской среды, способным фиксировать различные явления окружающей действительности. В статье анализируются переименования и изменение номинаций адресообразующих элементов Царицына, Сталинграда и Волгограда. Такие трансформации являются отражением общественно-политических и социальных процессов, произошедших в разные исторические периоды. При сопоставлении картографических и других источников 1914, 1925, 1942, 1959 и 2022 гг. выявлены линейные объекты, чьи номинации были изменены от одного до четырех раз. Причинами и катализаторами этого процесса стали экстралингвистические факторы: Октябрьская революция, разрушение города в период Сталинградской битвы и его дальнейшее восстановление. Идеологические основания переименований, актуальные для всех рассмотренных периодов, наиболее ярко проявляют себя при изменении номинаций между 1914 и 1925 гг., а также 1925 и 1942 гг. После 1942 г. количество переименований существенно снижается, так как при восстановлении застройки, существенно пострадавшей в ходе Сталинградской битвы, линейным объектам в основном присваиваются те же наименования, что и до Великой Отечественной войны. Исключения составляют годонимы, увековечивающие память воинских соединений и военачальников, участвовавших в обороне города.

Ключевые слова: топоним, годоним, переименование, лингвистический код, экстралингвистические факторы, Царицын, Сталинград, Волгоград.

Для цитирования: Антоненко Н.С., Ильин Д.Ю. Годонимы Царицына, Сталинграда, Волгограда как отражение исторических процессов XX века // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 200–206. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-200-206>

Research article

TSARITSYN, STALINGRAD, VOLGOGRAD GODONYMS AS THE REFLECTION OF THE TWENTIETH CENTURY HISTORICAL PROCESSES

Natalia S. Antonenko, postgraduate student, Volgograd State University, Volgograd, Russia, yala-211_824431@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6316-8044>

Dmitriy Yu. Ilyin, Dr. Science in Philology, Volgograd State University, Volgograd, Russia, dilyin99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6387-757X>

Abstract. Godonyms as the road network elements nominations are a kind of the urban environment text that is able to record various phenomena of the surrounding reality. The article analyzes the renaming and changing the nominations of the address-forming elements of Tsaritsyn, Stalingrad and Volgograd. Such transformations reflect the socio-political and social processes that have taken place in different historical periods. Linear objects, whose nominations were changed from one to four times, were identified during the comparing cartographic and other sources of 1914, 1925, 1942, 1959 and 2022. The reasons and catalyst for this process were extralinguistic: the October Revolution, the city destruction during the Battle of Stalingrad and its further rebuilding. The ideological grounds for renaming are relevant for all the city development stages. These reasons manifest themselves the most clearly when the nominations are changed between 1914 and 1925, as well as 1925 and 1942. After 1942, the number of renames is significantly reduced. The reason of this is the restoration of buildings that were almost totally destroyed during the Battle of Stalingrad and assignation to the linear objects the same names as before the Great Patriotic War. The exceptions are hodonyms that perpetuate the military formations and military leaders memory who participated in the defense of the city.

Keywords: toponym, hodonym, renaming, linguistic code, extralinguistic factors, Tsaritsyn, Stalingrad, Volgograd.

For citation: Antonenko N.S., Ilyin D.Yu. Tsaritsyn, Stalingrad, Volgograd godonyms as the reflection of the twentieth century historical processes. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 200–206 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-200-206>

Анализируя культурную память города, Т.В. Шмелева утверждает, что особой значимостью при фиксации определенных явлений обладает словесность. Особую роль при этом играют тексты городской среды, в число которых исследователь включает и наименования улиц и площадей [Шмелева 2018: 1]. Они не только отражают важные для жителей и самого города исторические процессы и явления, но и являются крайне подверженными внешнему воздействию. Непосредственное влияние на присвоение номинаций линейным и точечным объектам оказывают такие важные экстралингвистические факторы, как изменение политического строя, трансформация общественных приоритетов и ценностей, переосмысление событий и роли отдельных исторических фигур (см., например: [Демьянов, Рыженко: 156; Ружицкий: 110; Володина: 492]). В связи с этим актуальным становится процесс переименования как разновидности искусственной номинации, проявляющейся в замене одного имени собственного другим под влиянием экстралингвистических факторов в результате принятия специального номинативного акта органом исполнительной или законодательной власти [Разумов: 197].

Годонимы как «названия линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [Подольская: 52] обладают особой значимостью в связи с репрезентацией ими локальной идентичности, специфики социокультурных ценностей и приоритетов, эстетических и идеологических пристрастий жителей [Ильин, Сидорова 2022: 101]. Однако ввиду сходства принципов номинации линейных и точечных [Шмелева 2008: 1], а также других элементов городской застройки под годонимом в статье рассматриваются «имена собственные, называющие адресообразующие элементы дорожно-уличной сети... внутри населенного пункта любого типа» [Сидорова: 216].

Объектом нашего исследования являются лингвистические коды годонимов современных Центрального, частично Ворошиловского и Дзержинского районов Волгограда в разные исторические периоды: 1914, 1925, 1942, 1959 гг. Под лингвистическим кодом понимаются способы и средства создания лексических единиц для номинации объекта внеязыковой реальности [Ильин, Сидорова 2020: 71]. Предмет исследования – трансформация лингвистических кодов наименований линейных и точечных объектов в определенные исторические периоды.

Волгоград исторически формировался как 4 района, удаленных друг от друга по природным причи-

нам и слабо связанных между собой в композиционно-пространственном отношении [Янушкина: 64], а собственно городской территорией долгое время считалась его Царицынская часть – современные Центральный, Ворошиловский и Дзержинский (последние два частично) районы. Разобщенность застройки привела к фиксации абсолютным большинством источников, которые отражают наименования линейных объектов, именно этой части города. Другие же районы (как, например, современный Краснооктябрьский) хоть и были застроены, на планах города практически не отображены.

Выбор источников объясняется экстралингвистическими – историческими и политическими – причинами:

1. План 1914 г. [Соков] фиксирует период «заката» индустриального Царицына, источник этого времени отражает состояние годонимической системы до Октябрьской революции.

2. План 1925 г. [Бугров: 1] отражает время становления советской власти, план города отражает масштабные переименования, совершенные по политическим причинам.

3. Карта 1942 г.¹ отображает номинации улиц и переулков города до Сталинградской битвы, в ходе которой городская застройка будет существенно разрушена.

4. Атлас жилых районов 1959 г.² фиксирует период формирования годонимической системы Центрального района Сталинграда, которая почти без изменений сохранилась до 2022 г., когда были внесены последние изменения в Общегородской перечень наименований элементов улично-дорожной сети и элементов планировочной структуры Волгограда³.

К 1914 г. городское пространство Царицына при наименовании городских объектов обнаруживало несколько лингвистических кодов:

- 1) локативный (проприатив указывает на населенный пункт);
- 2) гидронимический (проприатив – водный объект);
- 3) меморативный событийный (указывает на определенное событие, к 1914 г. это религиозные события и праздники);
- 4) меморативный личностный (наименование связано с исторической фигурой);
- 5) характеризующий (описывает объект с точки зрения его местоположения или отношения к другим объектам).

Все они, хоть и с некоторыми изменениями, сохраняются и в современном Волгограде.

Октябрьская революция оказала существенное влияние на наименования городских объектов Царицына. Из 54 линейных и точечных объектов Центрального района, когда-либо подвергавшихся переименованию, 25 сменили свою номинацию между 1914 и 1925 гг. К первой, наиболее многочисленной, группе единожды переименованных относятся го-донимы, которые не могли сохраниться в послереволюционном Сталинграде из-за их противоречия идеологии нового государства. Наиболее заметные изменения претерпел меморативный событийный код: улица *Спасская* → улица им. *Володарского*, улица *Успенская* → улица им. *Ленина*, улица *Троицкая* → улица им. *Урицкого* (исчезает с карты города между 1942 и 1959 гг.). Вероятно, из-за созвучия с чуждыми идеологии Советского Союза элементами были переименованы улицы *Царицынская* → *Краснознаменская*, *Княгининская* → *Рабоче-Крестьянская*.

Локативный код, связанный с названиями населенных пунктов Российской империи, был наиболее распространенным для Царицына 1914 г.: к нему относились номинации более чем 60 % линейных объектов города. Потребность в фиксации значимых для идеологии категорий и явлений привела к следующим изменениям: улица *Астраханская* → улица *Советская*, улица *Воронежская* → улица *Коммунистическая*, улица *Хвальнская* → улица *КИМ*.

В таблице 1 приведены другие наименования, измененные между 1914 и 1925 гг.:

Некоторые изменения в гононимической системе связаны не только с переименованием, но и с объединением двух улиц в одну или разделением одного линейного объекта на два. Так, улица *Еленинская* была переименована в улицу *Благовеская*, но уже к 1942 г. этот линейный объект являлся частью улицы *Саратовская*. Аналогично улица *Черниговская* к 1925 г.

стала улицей *Республиканская*, которая к 1959 г. была объединена с проспектом им. Ленина. Улица *Линецкая* была разделена на два объекта по пересекающей ее железной дороге, при этом одна половина сохранила изначальное наименование, а вторая стала *Баррикадная*.

Как видно из приведенных выше данных, именно после Октябрьской революции в городе появляются наименования условно-символического лингвистического кода, которые отражают общественные ценности (улицы *Социалистическая*, *Коммунистическая*). Возникают номинации меморативного группового кода (площадь *Парижской коммуны*), увековечивающего память исторических групп и коллективов. Наименования меморативного личного кода не только увеличиваются количественно, но и изменяются качественно: если в 1914 г. такие названия в основном были связаны с именами святых и российских монархов, то после Октябрьской революции они увековечивают имена партийных и революционных фигур.

Линейных объектов, изменивших наименование единожды после 1925 г., существенно меньше: к 1942 г. улица *Маршинская* → улица *Банковская*, улица *Ставропольская* → улица *Авиационная*. К 1959 г. оба линейных объекта перестали существовать. Улица *Елецкая*, которую план 1925 г. отмечает как один линейный объект, к 1942 г. оказалась разделена на две части, одна из которых стала улицей им. *Огарева*, а вторая сохранила изначальную номинацию. В таком виде эти объекты городской застройки сохранились до наших дней. В 1964 г. в улицу *7-й Гвардейской* была переименована улица *Уральская*, чья номинация фиксировалась с 1914 г. Улица *Сурская* сохраняла свое название с 1914 г. вплоть до 1982 г., когда была переименована в улицу *10-й Дивизии НКВД* в честь

Таблица 1

Изменения названий линейных объектов города между 1914 и 1925 гг.

1914	1925	Примечания
Азовская	Калинина	Номинация не изменялась с 1925 по 2022 гг.
Анастасийская	Волго-Донская	Современная фиксация – Волгодонская
Архангельская	Красно-Заводская	Современная фиксация – Краснозаводская
Крайняя	Воровского	На карте 1942 г. отсутствует, застроена
Софийская	Профсоюзная	Не фиксируется источником 1959 г.
Базарная площадь	Площадь Парижской коммуны	Источник 1942 г. не указывает наименования объекта
Варваринская	Красно-флотская	Современная фиксация – Краснофлотская
Екатерининская	Пролеткульская	Номинация не изменялась с 1925 по 2022 гг.
Скорбященская площадь	Площадь 1-го мая	Источник 1942 г. не указывает наименования объекта
Козьмодемьянская	Социалистическая	Номинация не изменялась с 1925 по 2022 гг.
Крестецкая	Совнаркомовская	Номинация не изменялась с 1925 по 2022 гг.
Надеждинская	Большевицкая	Застроена после 1959 г.
Ставропольская	Некрасовская	Современный общегородской перечень отмечает существование этой улицы, фактически же она превращена во внутривдворовой проезд

соединения, державшего оборону в этой части города во время Сталинградской битвы.

Значительно меньшее количество наименований было изменено дважды. Большинство таких номинаций, относящихся к меморативному личностному коду, к 1925 г. увековечивали имена видных политических фигур, но уже к 1942 г. из-за разгоревшейся после смерти В.И. Ленина внутрипартийной борьбы оказались антиреволюционными и не востребовавшими. Так, улица *Борисоглебская* к 1925 г. → улица им. *Зиновьева*, а уже к 1942 → улица им. *Кирова*. В таком виде она фиксируется еще атласом жилых районов 1959 г., но уже сопровождается пометой о планах к превращению во внутривороную проезд. Сейчас эта улица отсутствует, одноименный объект в южной части города с ней не связан ничем, кроме названия.

Аналогичные преобразования претерпела улица *Предтеченская*. К 1925 г. ей было присвоено имя Л.Д. Троцкого, но уже в 1942 г. она называлась *Исполкомская*. После Сталинградской битвы и последующего восстановления города улица оказалась частично застроенной, от нее остался только внутривороную проезд. Аналогично улица *Касимовская* к 1925 г. была переименована в честь С.К. Минина, а к 1942 году по политическим причинам в улицу *Аджарская*, которая в дальнейшем оказалась застроенной.

Улица *Каширская* была переименована в честь большевика, члена Царицынского комитета РСДРП(б) Я.З. Ермана, однако уже к 1942 г. она стала улицей им. *Циолковского*. Возможно, причиной второй смены номинации становится переименование села Новая Отрада в поселок им. Ермана и дальнейшее его включение в состав города. Не исключено, что улица им. *Ермана* могла стать центральной для этого поселка, аналогично современному Кировскому району Волгограда, где одной из основных улиц является улица им. Кирова.

Внутрипартийная борьба и политические конфликты как экстралингвистические причины переименований актуальны для города не только между 1925-м и 1942 гг. Так, улица *Тихвинская* к 1925 г. переименована в улицу *Буденновская*, до Сталинградской битвы и после нее это наименование сохраняется, но в 1957 г. линейный объект становится улицей *Антарктидская*. Это может объясняться конфликтом, разгоревшимся между С.М. Буденным и Н.С. Хрущевым в 1954 г.

В группу дважды переименованных линейных объектов относится и улица, на плане 1914 г. названная *Волжская*. К 1925 г. она была переименована в *Красно-волжскую*, видимо, для придания названию революционной окраски, а уже в 1942 г. обозначена как *Ворошилов* (точно реконструировать номинацию не удалось). После Сталинградской битвы улица была застроена. Согласно плану 1925 г., улица *Краснослободская* стала улицей *Комитетская*,

а в 1957 г., в годовщину значимого события, была переименована в улицу *Царицынской обороны*, это наименование сохранено и в наше время. В 1983 г., вероятно к 50-летию окончания Сталинградской битвы, улица *Краснопитерская*, изначально называвшаяся *Петровская*, подверглась переименованию в улицу им. *Чуйкова*.

В отдельную группу можно выделить номинации, в которых изменились словообразовательная структура и частеречная принадлежность. Так, улица *Царевская* в силу экстралингвистических причин не могла сохраниться в послереволюционном Сталинграде и была переименована в улицу им. *Емельяна Пугачева*. Однако уже в 1942 г. этот линейный объект называется *Пугачевская*, такую номинацию он сохраняет и в наше время. Подобным образом несколько раз менялось наименование современной улицы им. *Чапаева*: в 1914 г. – *Печерская*, в 1925 – улица им. *Чапаева*, в 1942 г. и 1959 г. – *Чапаевская*, в 2022 г. – улица им. *Чапаева*. Аналогичные процессы произошли с современной улицей им. *Желябова*. В 1914-м и 1925 гг. линейный объект назывался *Ольгинская*, в 1925 г. и 1959 г. – *Желябовская*, в 2022 г. – улица им. *Желябова*. Вероятно, причиной таких изменений является попытка унифицировать и отделить годонимы, относящиеся к меморативному личностному коду, от других наименований.

Объединение и дробление линейных объектов как причина изменения номинации характерны и для двукратно изменившихся годонимов. Улица *Бельская* к 1925 г. была переименована в улицу им. *Бакунина*, а уже в 1942 г. стала частью улицы *Коммунистическая* (бывшая *Воронежская*).

Изменения городской застройки после Сталинградской битвы не могли не повлиять и на годонимическую систему. Например, улицы *Вознесенская*, *Преображенская* и *Покровская* к 1925 г. были переименованы в улицы им. *Либкнехта*, *Комсомольская* и *Жигулевская*. Такие номинации зафиксированы и источником 1942 г., однако в ходе восстановления города все три линейных объекта были объединены в *Аллею Героев* и в таком виде сохранились до наших дней. Современные волгоградские улицы им. *Либкнехта*, *Комсомольская* и *Жигулевская* не имеют никакого отношения к одноименным сталинградским.

Объединение двух улиц в одну и дальнейшее переименование произошло и с современной улицей *13-й Гвардейской дивизии*. В 1914 г. на месте этого линейного объекта проходили две улицы, *Владимирская* и *Казанская*. На карте 1925 г. подписана только первая, Казанская не отмечена. В 1942 г. это единая улица *Солнечная*. В 1947 г. она была переименована и получила современное название в честь воинского соединения, оборонявшего Сталинград в годы Великой Отечественной войны.

Три улицы современного Волгограда были переименованы трижды. Так, улица *Александровская* к 1925 г. была не только разделена на два линейных объекта, но и переименована в улицы *Октябрьская верхняя* и *Октябрьская нижняя*. К 1942 г. два линейных объекта вновь были объединены в улицу *Октябрьская*, в 1956 г. преобразованную в проспект им. *Ленина*. Трижды переименовывалась и современная улица им. *Лавочкина*, изначально называвшаяся *Коломенская*. В 1925 г. она зафиксирована как *Большая Красно-свободская*, в 1942 г. – *Красносвободская*, а в 1960 г. приобрела свое нынешнее наименование.

Улица им. *Канунникова* тоже трижды переименовывалась, но история этого топонима уникальна. В 1914 году этот линейный объект назывался *Бирская*. В 1925 г. ему присвоили имя *Розы Люксембург*, а в 1942 г. улица вновь называется *Бирская*, причем это не ошибка источника: в 1959 г. зафиксировано именно изначальное наименование. В 1975 г. улице вновь переименовали в улицу им. *Канунникова*, а в чем причина переименования в Бирскую между 1925 и 1942 гг. – остается только предполагать.

Четырежды переименованных линейных объекта в Центральном районе Волгограда четыре. Политические процессы наиболее ярко отразились в переименованиях современной набережной *62-й Армии*. В дореволюционном Царицыне этот линейный объект не имел конкретной номинации, на плане 1914 г. отмечено «Набережная безымянная». Уже в 1925 г. набережной присваивается имя *Степана Разина*. В 1942 г. это *Сталинская* набережная. Атлас 1959 г. фиксирует описательное название: *Набережная Центрального района*. В 1975 г. набережной присвоена современная номинация.

Такое же количество изменений претерпела нынешняя площадь им. *Ленина*. Изначально этот объект городской застройки назывался *Никольская*, в 1925 г. он был переименован в площадь *9-го января*, источник 1942 года фиксирует эту же номинацию. Вероятно, при восстановлении города после Сталинградской битвы площадь получает название *Обороны*. В 1960 г., в ознаменование 90-летия со дня рождения В.И. Ленина, объекту присвоено современное наименование.

Неоднократно была переименована и современная улица *Комсомольская*. В 1914 г. этот линейный объект назывался *Ярославская*, в 1925-м и 1942 г. – улица им. *Халтурина*, после Сталинградской битвы носила название *Ново-Вокзальная*, а в 1951 г. получила нынешнюю номинацию.

Улица *Ростовская* частично сохранила свое изначальное название, частично была переименована. Это объясняется тем, что к 1942 г. линейный объект был разделен на две части: до железной дороги шла улица *Ростовская*, а после нее – уже улица им. *Молотова*.

После восстановления города линейный объект был переименован в улицу *50 лет профсоюзов* и в 1959 г. уже отмечен атласом жилых районов как улица *Профсоюзная*.

Таким образом, переименования линейных и точечных объектов Царицына – Сталинграда – Волгограда, произошедшие в городе с 1914 г., объясняются тремя основными тенденциями:

1. Избавление от идеологически неприемлемых наименований и присвоение идеологически соответствующих, причем внутривластная борьба как причина переименований является частным случаем. Эта тенденция актуальна для всех рассмотренных исторических периодов, но в разной степени.

2. Переименование центральных улиц как более семантически нагруженных для закрепления среди населения значимых для молодого Советского государства явлений и категорий. Особенно заметно при сопоставлении планов города 1925 г. и 1914 г.

3. Увековечивание памяти как отдельных участников Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы, так и целых воинских соединений.

Вследствие переименований в городе фиксируются отсутствующие до этого номинации условно-символического, меморативного группового и меморативного событийного кодов, существенно увеличивается число меморативных личностных номинаций, количество же наименований, реализующих локативный код, сокращается. Наибольшим изменениям с 1914 по 1959 г. подвергается именно локативный код, что объясняется его широкой распространенностью на всех рассмотренных этапах развития города.

Примечания

¹ Росархив: План г. Сталинграда и его окрестностей на 20–21 сентября 1942 г. URL: <https://stalingrad.rusarchives.ru/dokumenty/plan-g-stalingrada-i-ego-okrestnostey-na-20-21-sentyabrya-1942-g> (дата обращения: 30.08.2023).

² Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р–3125. Оп. 3. 102 л.

³ Об утверждении Общегородского перечня наименований элементов улично-дорожной сети и элементов планировочной структуры городского округа город-герой Волгоград: постановление администрации города Волгограда от 10 октября 2011 года: (с изм. от 23.08.2022) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446506494> (дата обращения: 30.08.2023).

Список литературы

Бугров И. Рисованный план Сталинграда. Сталинград: Литография изд-ва «Борьба», 1925. 1 с.

Володина Т.А. Проблема устойчивости и изменчивости смыслов в исторической топонимике // НИР. 2022. № 2. С. 491–502.

Демьянов К.В., Рыженко В.Г. Идеология, топонимика, политика памяти: о массовом переименовании городов в СССР // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2017. № 4. С. 153–160.

Ильин Д.Ю., Сидорова Е.Г. Отражение процессов глобализации и глокализации в годонимическом пространстве малых населенных пунктов // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. 2022. № 6. С. 100–109.

Ильин Д.Ю., Сидорова Е.Г. Лингвистические коды волгоградских годонимов как отражение региональной топонимической политики // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. 2020. № 6. С. 69–80.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. 192 с.

Разумов Р.В. Процесс переименования объектов в Российской Федерации в 1990–2000-е гг. как особая социокультурная практика // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 4 (23). С. 196–204.

Ружицкий Б. Переименование городской топонимии как средство переопределения местной идентичности: декоммунизация названий улиц в Польше // Городские исследования и практики. 2021. № 1. С. 109–123.

Сидорова Е.Г. Годонимическое пространство: содержание и объем понятия // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации. Орел: Изд-во ОГУ им. И.С. Тургенева. 2021. С. 212–217.

Соков М.Я. Оригинальный план г. Царицына Саратовской губернии. URL: http://www.etomesto.ru/map-volgograd_1914/ (дата обращения: 30.08.2023).

Шмелева Т.В. Словесность и культурная память города // Ученые записки НовГУ. 2018. № 4 (16). С. 1–4.

Шмелева Т.В. Советское наследие в новгородской годонимии // Советская культура в современном социопространстве России: трансформации и перспективы. Екатеринбург: [б. и.], 2008. С. 1–20. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1797/2/Part%20202008-28.pdf> (дата обращения: 29.08.2023).

Янушкина Ю.В. Архитектура Сталинграда 1925–1961 гг. Образ города в культуре и его воплощение. Волгоград: ВолГАСУ, 2014. 201 с.

References

Bugrov I. *Risovannyi plan Staligrada* [Drawn plan of Stalingrad]. Stalingrad, Lithograph of the publishing house "Bor'ba" Publ., 1925, 1 p.

Dem'ianov K.V., Ryzhenko V.G. *Ideologiya, toponimika, politika pamiati: o massovom pereimenovanii gorodov v SSSR* [Ideology, Toponymy, Policy of Memory: about City's Renaming in the USSR]. *Vestnik Om-*

skogo universiteta. Ser.: Istoricheskie nauki [Herald of Omsk University. Ser: Historical Studies], 2017, No. 4, pp. 153-160. (In Russ.)

Ilyin D.Yu, Sidorova E.G. *Otazhenie protsessov globalizatsii i glokalizatsii v godonimicheskom prostranstve mal'nykh naseleennykh punktov* [Reflection of the Processes of Globalization and Glocalization in the Hodonymic Space of Small Settlements]. *Vestnik VolGU. Ser. 2: Iazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Ser. 2: Linguistics], 2022, No. 6, pp. 100-109. (In Russ.)

Ilyin D.Yu, Sidorova E.G. *Lingvisticheskie kody volgogradskikh godonimov kak otazhenie regional'noi toponimicheskoi politiki* [Linguistic Codes of Volgograd Godonyms as a Reflection of Regional Toponymic Policy]. *Vestnik VolGU. Ser. 2: Iazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Ser. 2: Linguistics], 2020, No. 6, pp. 69-80. (In Russ.)

Ianushkina Iu.V. *Arkhitektura Staligrada 1925–1961 gg. Obraz goroda v kul'ture i ego voploshchenie* [Architecture of Stalingrad 1925–1961. The image of the city in culture and its embodiment]. Volgograd, VolgGASU Publ., 2014, 201 p.

Podol'skaia N.V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 192 p. (In Russ.)

Razumov R.V. *Protseess pereimenovaniia ob'ektov v Rossiiskoi Federatsii v 1990–2000-e gg. kak osobaiia sotsiokul'turnaia praktika* [The Process of Renaming Objects in the Russian Federation in the 1990s–2000s as a Special Sociocultural Practice]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verhnevolzhski philological bulletin], 2020, No. 4 (23), pp. 196-204. (In Russ.)

Ruzhitskii B. *Pereimenovanie gorodskoi toponimii kak sredstvo pereopredeleniia mestnoi identichnosti: de-kommunizatsiia nazvanii ulits v Pol'she* [Renaming Urban Toponymy as a Mean of Redegining Local Identity: The Case of Street]. *Gorodskie issledovaniia i praktiki* [Urban Studies and Practices], 2021, No. 1, pp. 109-123. (In Russ.)

Sidorova E.G. *Godonimicheskoe prostranstvo: sodержanie i ob'em poniatii* [Hodonymic space: content and scope of the concept]. *Aktual'nye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki v kontekste mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Current Issues of Linguistics and Linguodidactics in the Context of Intercultural Communication]. Orel, OGU im. I.S. Turgeneva Publ., 2021, pp. 212-217. (In Russ.)

Sokov M.Ia. *Original'nyi plan g. Tsaritsyna Saratovskoi gubernii* [The Original Plan of the Tsaritsyn city, Saratov Province]. URL: http://www.etomesto.ru/map-volgograd_1914/ (access date: 30.08.2023). (In Russ.)

Shmeleva T.V. *Slovesnost' i kul'turnaia pamiat' goroda* [Slovesnost' and cultural memory of the city]. *Uchenye zapiski NovGU* [Memoirs of NovSU], 2018, No. 4 (16), pp. 1-4. (In Russ.)

Shmeleva T.V. *Sovetskoe nasledie v novgorodskoi godonimii* [Soviet legacy in Novgorod godonyms]. *Sovetskaia kul'tura v sovremennom sotsioprostranstve Rossii: transformatsii i perspektivy* [Soviet culture in the modern social space of Russia: transformations and prospects]. Ekaterinburg, 2008, pp. 1-20. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1797/2/Part2%202008-28.pdf> (access date: 29.08.2023). (In Russ.)

Volodina T.A. *Problema ustoichivosti i izmenchivosti smyslov v istoricheskoi toponimike* [The Problem of Sus-

tainability and Mutability of Values in Historical Toponymy]. *Noveishaia istoriia Rossii* [Modern History of Russia], 2022, No. 2, pp. 491-502. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 18.10.2023.

The article was submitted 01.08.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication 18.10.2023.